

В десятку!

«Я ПОНЯТИЯ НЕ ИМЕЛ О ТОМ, ЧТО СЕМЬЯ ТАБАКОВЫХ БЛИЗКА К РАСКОЛУ».

10

Раз в неделю на экранах наших «ящиков» появляется благовоспитанный мальчик, ведет милые светские беседы в чудом сохранившейся ячейке общества, ни на кого не нападает, никого не съедает. И передача у него называется соответственно — «Пока все дома». Мальчик окончил энергетический институт, как инженер вреда стране не принес, поскольку стал ведущим ТВ: Тимур Кизяков — желанный гость в любом доме.

— Вашу передачу на фоне всего происходящего на телевидении можно смело назвать динозавром, который остался жив: три года, не меняя своего лица, и все так же любимы. Почему не искушает бурный поток перемен, экспериментов?

— Если провести аналогию между организмом и передачей — а я ее воспринимаю как живой организм, — она достигла зрелых лет: отработана технология, изучены интересы зрителей, наработаны какие-то методы. И смелые эксперименты в ней просто невозможны, потому что новые органы безболезненно в организме не приживаются. Поэтому все будет как есть. Более того — хотелось бы, чтобы передача стала консервативно-традиционной. Когда появляется что-то новое, все проявляют интерес. Я помню, как пытались отменить Хрюшу и Степашу, потому что они якобы устарели. Но ведь каждый день рождаются сотни новых зрителей, которые через три года впервые увидят этих Хрюшу и Степашу.

Не случайно, по-моему, в хит-парадах нет таких передач, как «Клуб кинопутешествий» или «Спокойной ночи, малыши!» Это уже вне конкуренции, это просто достояние телевидения. Я надеюсь, что и мы продержимся столько, чтобы стать частью ТВ.

— И чтобы не попадать в хит-парады?

— Не то чтобы... Мы тоже были новостью, когда дома знаменитостей были закрыты. Люди вообще очень осторожно открывают свой дом, потому что журналисты обычно гонятся за сенсациями и скандалами, используют случайно сказанные слова, а человек потом жалеет, предпочитая с журналистами больше не связываться. Тема наша деликатна, а потому детально продумывалась, прежде чем мы за нее взялись. Семейные отношения — сфера сложная, а творческая среда — она во всем творческая, в том числе и в строении семьи: и браков несколько, и дети от каждого, и детей «дают» на съемки при условии, что нынешняя жена не будет с ними, чтобы детей не приписали ей... Бывают очень запутанные ситуации, тогда начинается слом-гигант: нужно объехать вокруг всех скольких мест, чтобы не поскользнуться, чтобы какой-то бестактный вопрос не стеснил атмосферу. Как только затрагивается болезненная тема, сразу пропадает легкость в общении. И мне приходится эти темы обходить...

— Понятно, консерватор еще тот. Ну а самому не хотелось изменить имидж, омолодиться? Это так модно: помахать руками, выдать акцент или легкую шепелявость, вырядиться в костюмчик от «Трех поросят»...

— У меня нет имиджа в этом смысле. Зачем? Зачем человеку вставная челюсть, если у него есть своя? Выпадет — будем думать.

— То есть вы хотите сказать, что у вас все на месте, а у других ведущих — нет?

— У меня практически нет ничего такого в кадре, чего у меня нет в жизни. Я не приукрашиваю, и мне не прихо-

дится мучиться: похож я на себя придуманного или нет? Никаких перемен не произошло. То, что люди видят на экране, то есть и в жизни. Это намного легче, потому что иначе мне пришлось бы раздвоиться. И все время думать: как бы поступила первая половина с учетом интересов другой? Или наоборот. — Сейчас многие передачи представляют собой компиляцию из предшественников, все

Он брал эти заготовки — и тут же появлялся второй корабль. У меня же ни инструментов, ни заготовок, ни опыта жизненного, как у дяди, не было. В результате у дяди два корабля, у меня — ни одного. Я чувствовал себя умственно неполноценным ребенком. «Очумелые ручки» — полная противоположность, потому что у каждого есть что, из чего и чем делать. А если вы еще в кровати, вы запомните или запишите «рецепт», потому что все очень просто. А если вам ничего не нужно, то передачу просто забавно посмотреть. Это такой инженерный юмор.

— Вас охотно пускают в дом? Или вам платят за эфир, как за рекламу? Или у вас бесплатно, но с конкурсом?

— «Отсеивать» практически не приходится, потому что передачу интересуют только те люди, которые всегда интересны зрителю. Единственные табу — по решению коллектива — мы далеки от по-

которое можно показать.

— Насколько вы зависимы от режиссера передачи?

— Коллектив программы сохранился от ее рождения, и творчество у нас тоже коллективное. Неизвестно, что важнее: воды налить или картошки почистить — и без того, и без другого супа не будет. И коль мы говорим о программе как едином организме, то если какой-то орган будет работать плохо, на лице это сразу отразится. Оно будет иметь бледный вид, и вне зависимости от его выражения это все увидят.

— А вам, Тимур, не приходилось иметь бледный вид в результате общения с животными?

— Обычно они ведут себя либо слишком хорошо (и лезут куда не надо), либо слишком плохо: бодаются, кусаются. Кусались многие. Но это не удивительно. С какой стати собака должна любить всех гостей? Собака должна любить своего хозяина, защищать его. А тут приходит

постоянно топили?

— Я был очень удивлен. Попугай меня кусал — от самых маленьких до самых больших, рыбы хищные в аквариуме...

— Натерпелись. Сколько вам лет?

— 28.

— Вы бываете в семьях, рассказываете всей стране о семейном счастье, а сами-то почему не женаты?

— Откуда вы знаете?

— Холостяка за полверсты видно. Что это вы от нас, зрители, скрываете, что вас от такого счастья отпугивает?

— Не отпугивает, а заставляет хорошенько подумать. Пообщаешься с семьей и думаешь: надо, надо жениться, потому что столько хорошего это с собой несет. А потом представишь себе, сколько всего потеряешь, какой свободы лишишься... В общем, весы еще качаются. И пусть они качаются подольше.

— Как-то одного артиста я спросила, какой вывод он сделал из своих многочисленных

жизнь отвечает. Человек может говорить одно, а жизнь с этим же человеком сделает другое.

— Вам никогда не было стыдно за свою передачу? Я вот о чем: рассказываете о семье, где все мило и прилично. Зрителю не видно, а вы чувствуете, что там на самом деле все не так, что там давно запах гари. Вот у вас была передача с Табаковым. Благополучная актерская семья. И вдруг глава ее женится на молоденькой актрисе, и вскоре появляется новая передача, где новая жена рассказывает о своем семейном счастье, о том, как развивался их многолетний роман. И одна вездливая тетка спрашивает у нее: «А как вы себя чувствуете, вы все-таки семью разбили?» И получает ответ: «Ничего я не разбивала, там уже 20 лет семья не было». А я думаю: ну надо же, а Тимур Кизяков два года назад показывал милое дружное семейство!

— Я понятия не имел о том, что семья Табаковых близка к расколу. Но, может быть, их рассказы были датированы прошедшим временем, и когда-то было именно так, как они рассказывали... Наверное, люди живут ради счастья. И сколько бы оно ни длилось, хорошо, что оно длилось хоть столько. Это гораздо лучше, чем его вообще бы не было. И еще, мы не вешаем ярлыки и не оцениваем: правильно живет семья или нет. Это не наше право. — И все же — какой дом или семья вызвали ваше восхищение?

— Есть, есть семьи, где на

Тимур Кизяков: У ВСЕХ ДОМА Холостых за полверсты видно

фото Альмана Яблоного

сплошные «угадайки»: угадай мелодию или слово, или под каким стаканом таракан. «Пилот» вырос из «Караоке...», «Подъем с переворотом» — из «Акул пера», «Угадай мелодию» — «Кафе Обломов». У Якубовича два поля чудес: одно для умных, другое — для дураков. Такое ощущение, что они появляются, чтобы качать деньги за рекламу. А на вас никто не покушается. Почему?

— Интерес к жизни знаменитостей был всегда — это тоже не мы придумали. Другое дело: разные передачи даже на одну тему всегда будут отличать собственный взгляд, интонация. Те же «Очумелые ручки» родились альтернативой к «Умелым ручкам». Когда-то была такая программа, я помню ее и свои ощущения, когда на экране появлялся какой-то умный дядя: он все умел, у него на столе были разложены инструменты, заготовки, стоял космический корабль — мечта всей моей жизни. И он меня спрашивал с экрана: «Хочешь такой корабль?» И я доверчиво говорил ему: «Хочу!» Он говорил: «Шас!»

литики, секса и насилия. Потому что ни один артист никого не сделал голодным. А политики — сделали. Есть артисты, которых не любят, но нет таких, кого бы активно ненавидели. Что касается секса, то нас смотрят всей семьей, и это породило бы напряжение: родители начинают дергаться, дети — ерзать.

— О чем вы говорите? Неужели кто-то готов был сняться с супругой в постели?

— А клипы, фрагменты из фильмов? Бывают моменты очень смешные, которые привлекли бы зрительское внимание, но приходится от них отказываться в силу наших принципов.

— И все же — как вы определяете степень любви народной? — Прагматически. Нас интересуют творчество человека,

компания неизвестных людей с какими-то железками и цепями в хозяина. И то, что собака рычит или кусает — это нормально.

— Значит, боевые шрамы имеются?

— А как же! Меня тяпнула собачка, которая в Питере играет Муму в театре. Злопамятная такая собачка. Мы делали о ней сюжет, съемки уже закончились, и я на радостях ее погладил. Она сначала убежала, а потом вернулась — и цапнула.

— Отомстила за то, что ее

женитьб. И он сказал: не женитесь, мальчики, лет до 30. Согласны?

— Он совершенно прав. Мальчики жениться не должны. Должны либо юноши, либо мужчины. Потому что брак подразумевает детей. А мальчик — что он умеет, что видел? И когда у мальчика родится мальчик, получится два мальчика. Нет родителя и ребенка. Только взрослый человек может обеспечить нормальное детство ребенку. Но... На эти вопросы за одну минуту не отвечают. На них

протяжении многих лет люди рады друг другу. Хотя это — теперь я знаю — очень большая редкость.

— Тимур, а вы не устали еще — в рамках собственной передачи?

— Возвращаемся к тому, с чего начали?.. Нет, не устал. Да, в человеке чаще всего живет жажда разрушить то, что есть, и построить что-то новое. Вместо того, чтобы строить новое рядом. Поле нашей деятельности можно возделывать бесконечно.

Людмила ДРУЖИНИНА.

04.96

Кизяков Тимур

282